

Се Линъюань фыркнул, надул губы и замолчал.

Янь Янь, приняв серьёзный вид, посмотрел на Сяо Яо. Та кивнула, и он, поняв её, обратился к Хэляню:

— Генерал Хэлянь, я начинаю. Но техника сшивания души давно не использовалась, и я не могу гарантировать успех. К тому же... это будет больно. Ты готов?

Хэлянь, хоть и недолюбливал Се Линъюаня, относился к Янь Яню с уважением, зная, что тот пришёл помочь. Он громко рассмеялся:

— Не беда, чиновник Инь, действуйте. Я, Хэлянь, ничего не боюсь.

— Хорошо, — коротко ответил Янь Янь и, обернувшись к Сяо Яо, сказал:

— Сяо Яо, отойди подальше вместе с Сяо Юанем, чтобы не пострадать.

Сяо Яо послушно сделала несколько шагов назад, но дальше не смогла. Она нахмурилась, не отрывая взгляда от Хэляня.

Се Линъюань, почувствовав её тревогу, взял её за руку и оттянул ещё дальше. Сяо Яо, только когда лицо Хэляня стало едва различимым, неохотно отвернулась и схватила Се Линъюаня за руку, тревожно спросив:

— Се Линъюань, Янь Янь... он справится, правда?

Се Линъюань удивился, не ожидая, что Сяо Яо ищет утешения у него. Он мягко похлопал её по руке и улыбнулся:

— Да, у него ловкие руки, не волнуйся.

Сяо Яо немного успокоилась, вздохнула и отпустила его руку, снова повернувшись к слабому свету вдалеке.

— Се Линъюань, мы... ещё увидимся?

Се Линъюань был удивлён её вопросом и усмехнулся:

— Что, будешь скучать по мне?

Сяо Яо проигнорировала его шутку и продолжила:

— Некоторые слова, если не сказать сейчас, уже не скажешь.

— Тогда говори, я слушаю.

Сяо Яо, глядя вперёд, спокойно сказала:

— Се Линъюань, раньше я тебе завидовала.

— Мне?

— Да. Мне всегда казалось, что ты живёшь так, как хочешь. Все тебя ненавидят, презирают, но ты продолжаешь быть собой. Разгульный, развратный, ты проживал свою жизнь так, как тебе

нравится. Ты, наверное, не знаешь, но я никогда тебя не ненавидела.

Се Линъюань был шокирован. При жизни он нёс в себе ненависть, не мог справиться с болью в одиночку и заставлял других ненавидеть его. Он играл, тратил свою жизнь без сожалений, не заботясь о своём теле и душе. Он никогда не думал, что кто-то, кроме тех, кто желал его тела, мог принять его, даже если этот человек не понимал его истинных намерений.

— Сяо Яо...

Сяо Яо махнула рукой:

— Не говори, ты хочешь сказать, что я ошибаюсь, да?

Она улыбнулась.

— Когда я увидела Янь Яня, я поняла, что это настоящий ты. Именно тогда я осознала, что ошиблась. Се Линъюань, при жизни ты был настоящим негодяем.

Се Линъюань громко рассмеялся:

— Отлично сказано!

Но затем внезапно замолчал.

— Сяо Яо, спасибо тебе.

Сяо Яо вздохнула:

— Се Линъюань, больше не говори «спасибо» и не извиняйся.

— Хорошо.

— Но я не могу быть такой же жестокой, как ты.

Сяо Яо наконец повернулась и пристально посмотрела на него.

— Даже ненавидя тебя, я не смогла причинить тебе зла. Я участвовала в этом, знаю, что не ошиблась, но всё же чувствую вину.

— Я знаю.

Сяо Яо удивилась:

— Ты знаешь?

— Да.

Се Линъюань улыбнулся, глядя на луну.

— Сяо Яо, ты действительно добрая.

Сяо Яо горько усмехнулась:

— И что с того?

Се Линьюань, перестав улыбаться, серьёзно посмотрел в сторону Янь Яня:

— Раньше я думал, что доброта бесполезна, добрых людей обижают, они становятся жертвами. Но встретив его, я понял, что зло может изменить мир, но никогда не освободит меня. Я могу погубить других, но не избавлюсь от своих оков.

— Поэтому, Сяо Яо, твоя доброта, хоть и стала твоей ношей, сделала тебя чистой и светлой. Поверь мне, это важнее всего.

Сяо Яо тихо улыбнулась и опустила голову.

— Но зачем ты мне это говоришь?

— Я сказала, я не такая злая, как ты. Всю жизнь я не совершала зла, а теперь сделала что-то не совсем плохое, но всё же хочу быть в мире с собой.

Се Линьюань улыбнулся:

— Теперь ты спокойна?

— Да.

— Сяо Яо, я рад, что ты сказала мне это.

Сяо Яо посмотрела на профиль Се Линьюаня, внимательно изучая его. Он не изменился, даже родинка на щеке осталась прежней, но он стал другим.

— Се Линьюань, я рада, что ты встретил Янь Яня и стал счастливым. Неважно, веришь ты или нет, но я действительно рада за тебя. Раньше я говорила вам обидные слова, это была моя ошибка, не держи на меня зла.

Се Линьюань был поражён. Он не хотел признавать, что тронут. Он думал, что ему не нужно ничье прощение, что это только облегчит его жизнь. Но теперь он впервые почувствовал глубокий стыд, и этот стыд, вероятно, останется с ним навсегда. Сяо Яо поняла его и простила, и это стало его самым большим наказанием.

— Сяо Яо, ты действительно повзрослела.

— Конечно, мне уже двадцать четыре.

Сяо Яо рассмеялась, но вдруг заметила что-то и потянула Се Линьюаня за руку:

— Се Линьюань, свет вдалеке погас! Может, всё готово? Быстрее, пойдём!

Не дожидаясь ответа, Сяо Яо бросилась вперёд.

— Хэлань...

Сяо Яо, глядя на стоящего перед ней высокого мужчину, не могла вымолвить ни слова. Хэлань был бледен, на шее виднелся едва заметный шрам, а на лбу выступила испарина, видимо, он сдерживал боль, чтобы не напугать Сяо Яо. Но в его глазах была только радость, словно он обрёл новую жизнь.

Они смотрели друг на друга, улыбаясь. Всё, что они хотели сказать, могло подождать.

— Янь Янь, спасибо тебе.

Янь Янь улыбнулся:

— Пустяки, Сяо Яо. Теперь, когда ты отпустила прошлое, мы с Сяо Юанем...

Он инстинктивно потянулся к Се Линьюаню, но обнаружил, что того нет рядом. Янь Янь резко обернулся, огляделся вокруг, но никого не увидел.

Его сердце упало, охваченное паникой. Он схватил Сяо Яо за руку и закричал:

— Сяо Яо, где Сяо Юань?!

Глаза Янь Яня потемнели, и Сяо Яо испугалась, дрожащим голосом ответив:

— Я... я не знаю... он только что был здесь...

Янь Янь тряхнул головой, пытаясь успокоиться, и вдруг вспомнил что-то. Он снова схватил Сяо Яо:

— Ты сказала, что гу... и что кто-то рассказал тебе о Сяо Юане. Кто это?

— Это был город призраков, заброшенный, неподалёку. Тот, кто принёс гу, был из потустороннего мира. Он не сказал, кто он, я его не знаю, но он знал о тебе всё.

Сяо Яо, чувствуя вину, тихо добавила:

— Я... моей ненависти к Се Линьюаню было недостаточно, чтобы вырастить гу. Я лишь... дала немного крови. Гу вырастили на теле Короля призраков.

— Король призраков? — воскликнул Янь Янь.

Сяо Яо слегка кивнула.

— Но души в том городе наполнены такой злобой, что не могут выйти за его пределы. Только тот человек из потустороннего мира мог увести его.

— Кто так его ненавидит?

Сяо Яо подняла глаза, но не решалась говорить.

— Говори! — закричал Янь Янь.

— Город Яо, — Сяо Яо, глядя в красноту глаз Янь Яня, взволнованно произнесла. — Там полно озлобленных душ.

Янь Янь замер. Хэлянь, видя, что Янь Янь не отпускает Сяо Яо, с тревогой обнял её и строго сказал:

— Всё это из-за Се Линьюаня.

— Жители города Яо, неизвестно чем провинились перед ним. Он, подкупив кого-то, отравил воду в колодцах, и трупы усеяли улицы. Затем загадочный пожар бушевал три дня и ночи, ворота города были закрыты, и те, кто выжил после чумы, тоже погибли.

Хэлянь с гневом фыркнул:

— Ты думаешь, Яо Фань научился этим грязным делам у кого? Для Се Линьюаня жизнь никогда не имела цены.

<http://bllate.org/book/15548/1413640>